

КИТАЙ ДО СИХ ПОР МЕНЕЕ РАЗВИТ, ЧЕМ РОССИЯ

Сергей Гуриев

СЕРГЕЙ ГУРИЕВ — доктор экономических наук, ректор Российской экономической школы (РЭШ), член Президентского совета по науке, технологиям и образованию, ведущий еженедельной колонки в газете «Ведомости», публикует заметки в российской версии журнала «Форбс». В 2006 году Всемирный экономический форум (Давос) избрал Сергея Гуриева «молодым глобальным лидером». Автор ряда книг, последняя из которых — «Мифы экономики. Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики» (М., 2009)

РЖ *Уважаемый Сергей Маратович, можно ли, на ваш взгляд, считать китайский вариант модернизации, с одной стороны, успешным, а с другой стороны — приемлемым для современной России?*

Опыт Китая, безусловно, можно считать успешным. И этот успех основан на двух факторах. Во-первых, в Китае существует настоящая партия, которая имеет пусть и не идеологию, но меритократические механизмы, позволяющие элите выстраивать долгосрочные ориентиры будущего страны. В России такой партии нет, и пока нет никаких признаков того,

что она будет создана. В Китае ключевую роль в формировании механизма меритократии и ротации элит сыграло ужасное правление Мао Цзэдуна, создавшее стимулы для построения системы, в которой нет угрозы захвата единоличной власти или длительного единоличного правления. Это задает правильные стимулы для правящей элиты, в том числе и провинциальной.

Во-вторых, Китай все-таки находится на другом уровне развития, чем Россия. Китай решает проблему индустриализации страны. У него нет проблемы общественных благ и социальных обязательств. Россия же стоит перед вызовами постиндустриального развития, а общественный договор подразумевает огромные социальные обязательства.

Поэтому неочевидно, что, когда Китай достигнет уровня современной России, у него не возникнут схожие проблемы.

РЖ *Можно ли говорить о том, что Дмитрий Медведев во многом ориентируется именно на китайский опыт проведения модернизации?*

Пока непонятно. Дмитрий Медведев произнес много обнадеживающих речей, из которых разные люди делают разные выводы. Например, иногда Дмитрий Медведев говорит о том, что нам нужно строить демократические институты, иногда — о том, что существующие несовершенные демократические институты будут меняться очень долго. Не совсем понятно, какую именно модель модернизации он предпочитает. Зато **Дмитрия Медведева можно поддержать в том, что нам нужна эффективная и некоррупцированная судебная система и бюрократия.**

В Китае нет независимой судебной системы, но бюрократия устроена действительно эффективно и меритократически, несмотря на наличие коррупции.

РЖ *Какова, на ваш взгляд, оптимальная программа российской модернизации? Может ли китайская*

модель выступить образцом?

Возможны два пути. Во-первых, можно построить такую же хорошую партию, как Коммунистическая партия Китая. Пока все попытки партийного строительства в России последние десять, а точнее, двадцать лет с треском провалились. К сожалению, и попытки построить партию снизу, и попытки построить партию сверху, из администрации президента, создали неработающие институты. Второй же вариант — это путь постепенной политической либерализации, который может действительно сработать, весь вопрос только в скорости либерализации.

РЖ *Согласны ли вы с точкой зрения, согласно которой программа российской модернизации должна состоять в своего рода «неосталинизме», то есть в концентрации ресурсов при государственном стимулировании, с одной стороны, для возможно более массовой интеллектуальной деятельности, а с другой — для максимально быстрого и широкого применения ее результатов?*

Неосталинистская модернизация возможна только в единственном случае: если отобрать паспорта и запретить выезд из страны всем интеллектуалам и предпринимателям. Талантливые люди сейчас хорошо знают, что происходит в мире, хорошо понимают, что они могут обеспечить себе и духовную, и материальную жизнь, и профессиональную реализацию в других странах. Кроме того, они понимают, что в России нет никакой национальной идеи, которая могла бы заставить их страдать, рисковать своей профессиональной карьерой и материальным благополучием.

Попытки неосталинистской модернизации закончатся тем, что все профессионалы и предприниматели, на которых рассчитывает президент Медведев, покинут страну при первой же возможности. Проводить модернизацию будет не с кем. ■

Беседовала Любовь Ульянова